

Н.К. Дорофеев, И.Н. Дорофеев

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Подневольный карательный труд на пользу казны как мера наказания, соединенная с ссылкой, был известен с глубокой древности, но только в эпоху нового времени он получил широкое распространение как институт, используемый для освоения новых территорий.

В эпоху Великих географических открытий перед многими странами-первооткрывателями непременно вставал вопрос об освоении новых земель. Эти процессы требовали не только привлечения значительных финансовых средств, но и мобилизации людских ресурсов.

История знает много примеров, когда вопросы освоения новых земель решались не только (и даже не столько) за счет переселенцев-добровольцев, но и в принудительном порядке, за счет осужденных.

Европейские страны в XVII–XIX вв. очень широко применяли труд осужденных для освоения далеких колоний. Например, Англия для решения своих экономических и военных задач использовала осужденных при колонизации Америки в XVII–XVIII вв., Австралии и Новой Зеландии в XIX в., вводя в практику правовой институт «ссылки». Во Франции также в XIX в. практиковалась «ссылка в заморские владения» как мера политической репрессии. Россия XVII–XIX вв., обладая обширной, но в среднем слабозаселенной территорией, также использовала этот институт принудительной миграции.

После «открытия» в конце XVI в. Сибири, огромная территория, простиравшаяся от Урала до Тихого океана, подлежала освоению и вовлечению в хозяйственный оборот Российского государства. История свидетельствует, что на первых порах заселение и хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока

рассматривалось исключительно как задача обеспечения ресурсами военных форпостов державы. Формированию народонаселения уделялось столько внимания, сколько того требовал принцип «за каждым воином должен стоять пахарь».

Практически с момента присоединения Сибири к России началось принудительное заселение восточных земель. Историками отмечается, что буквально сразу после похода Ермака, в 1593 г., в Сибирь из Углича были направлены первые ссыльнопоселенцы, которые положили начало трехсотлетней истории «каторжного» освоения новых территорий.

Анализ различных исторических и литературных источников позволяет заключить, что в тот период получили распространение следующие пять способов заселения «новых земель»:

- добровольными переселенцами. Заселение Дальнего Востока и Сибири на первых порах было преимущественно крестьянским и опиралось в основном на сельскохозяйственное освоение территории;

- принудительным переселением казаков («отправка по жребью»). Казаков расселяли вдоль границ на одинаковом расстоянии. Метод казачьей колонизации носил принудительный характер вплоть до 1892 г.;

- добровольным переселением сектантов, раскольников, искавших спасения в этих землях от религиозных преследований;

- поселением ссыльных и заключенных на определенный срок. Срочные каторжные работы отбывались в крепостях или в рабочих домах (для женщин — прядильных домах);

- пожизненным поселением осужденных.

Как отмечают историки, заселение земель к востоку от Урала проходило в два основных этапа.

На первом этапе важную роль сыграло казачество. Казаки строили остроги, которые впоследствии становились экономическими и культурными центрами. Продвижение казаков по Сибири осуществлялось двумя основными маршрутами. Одно направление — Северо-Восточное, вдоль оконечности материка. В 1648 г. казак Семен Дежнев со своими соратниками открыл пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. Другое направление — вдоль южных границ Сибири. На этом направлении служивый человек Василий Поярков в 1645 г. вышел по Амуру

к Охотскому морю. Первооткрывателем земель стал устюжский торговый человек Ерофей Хабаров, который открыл и присоединил к России Уссурийский и Приморский края.

На втором этапе заселение новых земель проходило уже не только за счет добровольцев-переселенцев, искавших лучшей доли, но и за счет лиц, осужденных за совершение различных преступлений.

Само передвижение ссыльных по причине значительных расстояний, которые им приходилось преодолевать, вызывало дополнительные заботы. Продолжительность перехода значительно уменьшала срок наказания и требовала значительных расходов казны.

Усталые, оборванные, голодные, звеня кандалами, медленно шли осужденные на каторжные работы в Сибирь. Уголовных и политкаторжан вели в Сибирь группами (этапами) по 100–200 человек, иногда по 500 человек. Их заковывали в кандалы и связывали друг с другом. Особо опасных преступников летом везли в открытых телегах, а зимой в санях, усаживая друг против друга. Через каждые 20–30 километров по этапу были построены специальные тюрьмы для ночлега ссыльных, а в крупных городах большие каменные здания для их содержания.

По прибытии на место ссыльные приписывались к крестьянскому сословию и именовались ссыльными крестьянами. Им давали земельный надел, на первых порах казна ощутимо помогала деньгами, но при условии обработки «государевой пашни» и обязанности передачи одной десятой части урожая в пользу государственной казны. Нередко труд ссыльных являлся основным средством их существования.

Сибирской ссылкой наказывались не только за уголовные преступления, ею же карали и политических бунтарей.

Ссылка в Сибирь занимала особое место в истории России. Возникнув первоначально в XVI в. как метод удаления отдельных противников государства и государя, она со временем приняла постоянный, массовый характер.

И это было закономерно, так как для освоения такой огромной территории требовались значительные людские ресурсы. Поэтому содержать или умерщвлять преступников для государства стало экономически невыгодным. Это в свою очередь

потребовало изменения механизмов правового регулирования института наказания и появлению новых его видов, предусматривающих каторжные работы и «вечное поселение в Сибирь».

Так, по Соборному Уложению 1649 г. предусматривалась «ссылка в Сибирь на житье на Лену и другие места, куда государь укажет». В 1679 г. царь Федор Алексеевич отменил членоредительство: «которые воры объявятся в первой или двух татбах, тех воров, пытав и учиня им наказание, ссылать в Сибирь на вечное житье на пашню, а казни им не чинить, рук и ног и двух перстов не сечь». Таким образом, одним из методов колонизации огромного сибирского края, его земледельческого освоения стала ссылка.

Уже к середине XVIII в. русское правительство стало проявлять внимание к богатым залежам полезных ископаемых в Сибири и возможности развития сельского хозяйства. Серия указов предусматривала ссылку именно в эти края заключенных из русских тюрем. С отменой в 1753 г. смертной казни всех преступников осуждали на вечное поселение в Сибирь и каторжные работы.

Силами поселенцев и осужденных укреплялись остроги, строились дороги, формировалась инфраструктура. Возникли такие города, как Тобольск, Тюмень, Новосибирск, Томск, Красноярск, Иркутск, Якутск, Охотск, Магадан, Благовещенск, Находка, Хабаровск, Владивосток и др.

Таким образом, в петровскую эпоху стали последовательно реализовываться задачи колонизации неосвоенных земель ссыльными. Труд арестантов стал использоваться на строительстве важных государственных объектов в центральных районах России и решения экономических и военных задач государства. Это в свою очередь, обусловило изменение сущности ссылки как вида наказания и привело к появлению его нового вида — каторги.

Каторга в России как вид уголовного наказания появилась в 1699 г. Указом 1703 г. она официально включается в русскую карательную систему и становится одним из самых широко применяемых массовых уголовных наказаний¹.

Термин «каторга» происходит от греческого слова *katergon* — галера и определяется как вид уголовного наказания, состоящий в использовании осужденных на тяжелых принудительных ра-

ботах в местах заключения или ссылки в сочетании с особо жестким режимом содержания.

Воинский устав 1716 г. предусматривал как срочную, так и бессрочную каторгу. В этот период каторжные работы назначались в виде ссылки на работу по строительству гаваней, крепостей, на работу в рудники и на мануфактуры. К этим работам приравнивалась ссылка на галеры гребцом.

Значение высшей карательной меры каторга получила лишь в 1753 г. при отмене императрицей Елизаветой Петровной смертной казни. К этому времени каторжные работы уже сосредоточились на сибирских и уральских рудниках и классифицировались на три разряда — заводские, крепостные и рудниковые.

Особое внимание следует уделить сибирской каторге XIX в.

К этому времени каторжные работы уже получили распространение на сибирских и уральских рудниках, сосредоточением которых стал Нерчинский край. Нерчинская каторга, находившаяся в Забайкалье, была главной сибирской каторгой в царской России.

К 1860 г. дворяне получили право ссылать на каторгу своих крепостных. Законодательно устанавливались бессрочные и срочные (до 20 лет, с последующим переходом к поселению) каторжные работы, которые были разбиты (по предполагаемой возрастающей тяжести) на три разряда: заводские, крепостные и рудниковые.

В 1880 г. была расширена каторга на Карийских золотоносных промыслах, куда направлялись исправляющиеся ссыльные. В этот же период возобновляется каторжная работа в серебряно-свинцовых рудниках Нерчинского округа.

В Новокузнецком округе ссыльные занимались добычей угля и производством металла. Их труд использовался на литейных, винокуренных и соляных заводах. Помимо названных, осуществлялись следующие виды работ: лесоповал, дробление камней в щебень, устройство дорог, сельскохозяйственные работы. Продолжительность рабочего дня составляла от 11 до 14 часов. При выполнении всех работ каторжники находились в кандалах. Все каторжные с поступлением на работу причислялись к разряду испытуемых и содержались в острогах с соблюдением всех тюремных правил. Исправляющиеся каторжные содержались без

оков и помещались для работ отдельно от испытуемых. После разрешения жить вне острога исправляющимся выдавалось денежное пособие в размере $\frac{1}{2}$ от начисленной оплаты труда. Кроме пособия им отпускался лес для постройки дома. С окончанием срока по приговору каторжники освобождались от работ и переходили в разряд поселенцев. Однако селиться они могли лишь близ рудников и заводов, либо в отдаленных местах Сибири, занимаясь, в основном, земледелием.

С 1893 г. на Нерчинскую каторгу были переведены все каторжные.

В 1869 г. был издан законодательный акт, по которому сибирские каторжные тюрьмы сохранялись лишь для Сибири. Для каторжных остальной Империи создавались в пределах Европейской России особые «центральные» каторжные тюрьмы, с более строгим, чем в обычных тюрьмах, режимом.

С 1870 г. началась отправка каторжных на Сахалин. До 1879 г. Сахалин служил главным образом местом добычи угля в Дуйских каменноугольных копях, для чего направлялись туда небольшие партии каторжных на время присужденного им срока. Только в 1879 г. был произведен первый опыт посылки более значительный до 600 человек, на вечное поселение. С 1883 г. начали посылать на остров каторжных женщин. В сельскохозяйственном отношении первые опыты освоения доказали возможность земледельческой эксплуатации острова. Позже были разведаны обширные залежи каменного угля, металлических руд и нефти.

Сам характер сахалинской каторги ввиду того, что сосланные там же оставались и на поселении, состоял в подготовке края к правильной колонизации. Главный труд каторжных заключался в постепенном движении по долинам рек вглубь острова, прорубке просек в сплошной лесной чаще, покрывающей остров, перекидке мостов, устройстве станционных домиков и сооружении полотна дорог. К этому же роду работ относились сооружения телеграфных сообщений с материком, постройка пристани в Александровском (центр управления островом), постройка разных зданий, паровой мельницы и лесопилни, заводов литейного и солеваренного. Далее следуют значительные работы в каменноугольных копях в Дуэ. В 1891 г. значительное количество

каторжников было направлено в Приамурье для строительства Уссурийской железной дороги².

Исторически сложился «этапный путь в Сибирь», который начинался из Москвы³ и шел до Нижнего Новгорода⁴. От Нижнего до Перми плыли буксиром, на баржах. От Перми до Екатеринбурга ехали опять по железной дороге, от Екатеринбурга до Тюмени политических перевозили на тройках с жандармами, так как железной дороги на этом участке тогда еще не существовали, а уголовные шли пешим порядком. От Тюмени до Томска, по Иртышу и по Оби плыли на баржах. От Томска до Иркутска, 1500 верст, начинался сибирский тракт; весь его проходили пеше-этапным порядком, причем политических иногда (в 1880–1882 гг.) перевозили на лошадях. Дальнейшая судьба ссыльных определялась, как только они вступали в первый же сибирский город — Тюмень.

Наряду с ссылкой и каторгой, в царской России в этот период получили распространение «каторжные тюрьмы».

Все ссыльнокаторжные поступали в Сретенскую пересыльную тюрьму, где распределялись по каторжным тюрьмам трех административных районов: Алгачинского (Акатуевская тюрьма, Алгачинская, Покровская), Зерентуйского (Зерентуйская, Кадаинская, Кутомарская, Мальцевская), Карийского (Усть-Карийская, Среднекарийская и Нижнекарийская; последние две закрыты в 1890 г.). Акатуйская и Карийская имели особый статус, куда ссылались исключительно политические осужденные.

Акатуйская каторжная тюрьма существовала с 1832 по 1917 г. при Акатуйском руднике. Она стала основной политической каторгой для большинства политических преступников, а так же для участников польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. и «народников» 1870–1880 гг. Их труд использовался на добыче свинцово-серебряных руд.

История Карийской политической каторжной тюрьмы охватывает очень небольшой период (1873–1890 гг.). Как известно, 1870-е гг. были временем наибольшего развития революционной пропаганды, а 1880-е — индивидуального террора. Оба эти течения в истории русской революции дали на Карийскую каторгу наиболее крупных своих представителей. Это были большей частью очень стойкие революционеры, которые всегда были го-

товы продолжать борьбу в стенах самой тюрьмы и умереть там в этой борьбе.

Уголовная и политическая ссылка не могла не интересовать ученых-современников. Однако вопросами ссылки и использования труда осужденных занимались лишь несколько отечественных правоведов, которые в своем мнении разделились на два лагеря: сторонников модернизации ссылки и противников ее дальнейшего существования.

Наиболее последовательным сторонником сибирской ссылки выступал профессор императорского училища правоведения и Санкт-Петербургского университета, сенатор, член Государственного совета Н.С. Таганцев. Профессор доказывал необходимость существования института ссылки в Сибирь и считал ее глубоко позитивным явлением, так как она заключала в себе важное исправительное и колонизационное значение. По его мнению, именно ссыльные в условиях малочисленности местного населения должны были влиять на социально-экономическое развитие края, так как долгосрочное сидение в пенитенциарных тюрьмах было, с точки зрения государственной политики, бесполезным занятием.

Автором прямо противоположной идеи реформирования ссылки, в тот период, являлся С.К. Гогель. Он предложил вместо ссылки организовать систему «каторжных тюрем», в которых чередовать элементы принудительных работ с исправительными мерами. При этом срок заключения в тюрьму не должен был превышать 7 лет. Главная цель такой тюрьмы, по Гогелю, — не лишение арестанта свободы, не наказание его, а подготовка к возвращению в ряды нормального общества. Первое звено заключения — одиночное содержание в течение полугода, второе звено — само исправление. Труд должен поглощать все время арестанта. Он может работать как в стенах тюрьмы, так, большей частью, вне ее пределов, на государственных предприятиях, производящих все необходимое для армии и флота. Организацией труда арестантов должен заниматься не начальник тюрьмы, как это и практикуется повсеместно сегодня, а специальная централизованная государственная служба⁵.

В начале XX в., по мере заселения Сибири и Дальнего Востока, использование труда осужденных и ссыльных перестало

носить массовый характер. «Новая волна» заселения малообжитых регионов Сибири и Дальнего Востока путем насильственного переселения и безжалостной эксплуатации труда осужденных начинается с появлением советского ГУЛАГа. Но это предмет уже другого исследования.

Примечания

¹ Яковлев С.П. Организационно-правовые формы трудоустройства лиц, осужденных к лишению свободы в дореволюционной России: XVII–начало XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С.13.

² См. подробнее: Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 2. М., 2003.

³ Знаменитая в то время «Владимирка», теперь — «Шоссе энтузиастов».

⁴ В старое время этап шел трактом, позже по железной дороге.

⁵ Иванов А.А., Щербаков Н.Н. Проблемы политической ссылки середины XIX–начала XX в.в. // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского (25–26 февр. 2003 г.). Иркутск, 2004.